

https://m.realnoevremya.ru/articles/82258-ne-stalo-dmitriya-hvorostovskogo?_url=/articles/82258-ne-stalo-dmitriya-hvorostovskogo&utm_source=desktop&utm_medium=redirect&utm_campaign=mobile

,22.11.2017 Татьяна Мамаева

«Дмитрий Хворостовский соединял нас с эпохой великих певцов»

Ушел из жизни самый знаменитый баритон мира

Утро началось с печальной вести — в Лондоне не стало выдающегося певца Дмитрия Хворостовского. Он только что отметил юбилей, и казалось, что болезнь — ведь бывают же чудеса — отступила. Увы, чуда не случилось. О том, каким самый известный баритон мира останется в памяти, — в материале «Реального времени».

ВЫШЕЛ В ПАРТИИ ЕЛЕЦКОГО

Казанские меломаны могли запомнить Дмитрия Хворостовского еще в 1987 году, когда он единственный раз был участником Шаляпинского фестиваля. Стоял очень морозный, ветреный февраль, на фестивале давали «Пиковую даму». В небольшой, но весьма ответственной партии Елецкого на казанскую сцену вышел молодой и еще практически не известный широкой публике певец Дмитрий Хворостовский.

«Нормальный был парень, молодой, талантливый, очень хорошо общался в театре, доброжелательно, «звездной болезни» не наблюдалось», — вспоминает заместитель директора Татарского академического театра оперы и балета Юрий Ларионов.

Тогда в числе зрителей в зале был московский оперный критик Дмитрий Морозов, он говорил казанским друзьям: «Обратите внимание на этого молодого певца — это будущая звезда мировой величины, у Хворостовского блестящее будущее».

В принципе, в это верилось сразу же — Хворостовский обладал уникальным баритоном, тембр которого сразу же запоминался. Он был органичен, артистичен, он просто был очень молод, красив, и в нем была какая-то нездешняя романтичность. Вскоре пророчество Дмитрия Морозова начало сбываться: имя Хворостовского то и дело мелькало в разных изданиях, он все увереннее и увереннее совершал свое восхождение на оперный Олимп.

Дмитрий Хворостовский — сибиряк, он родился в 1962 году в Красноярске, здесь же получил образование в институте искусств, учился у замечательного педагога Екатерины

Иофель. В одно время с Хворостовским у Иофель учился другой известный баритон, несколько сезонов подряд блиставший в оперной труппе ТГАТ оперы и балета им. Мусы Джалиля, — Николай Путилин. Сейчас он солист Мариинского театра. Путилин, друживший с Хворостовским, позже вспоминал, что последний был «упертым», он буквально изводил педагога вопросами, вникал во все малейшие нюансы профессии и был готов заниматься сутками.

Итог этого кропотливого труда — лауреатство на конкурсе имени Глинки, победа на конкурсах в Тулузе и Кардиффе, ангажементы на лучших оперных сценах мира, огромное количество записей альбомов, работа с самыми топовыми дирижерами мира. Его по праву называли самым известным баритоном современности. Он достойно представлял российскую оперную школу в мире и, живя с середины девяностых годов в Лондоне, все равно оставался российским певцом.

«ОН СЛОВНО ПРЕДЧУВСТВОВАЛ СВОЮ СЛАВУ»

Оперный критик Дмитрий Морозов познакомился с Хворостовским в середине восьмидесятых годов в Перми. «В пермском оперном театре собралось много молодых певцов, были среди них и Николай Путилин, и Дмитрий Хворостовский. Так получилось, что мы все собрались за одним большим столом — и журналисты, и музыканты, многие были друг с другом не знакомы. Поэтому каждый представлялся. Когда очередь дошла до Хворостовского, он сказал: «А что, мне тоже надо представляться?» А его мало кто знал тогда, у него в активе была на тот момент только вторая премия конкурса Глинки. Но поверьте, в этих словах не было заносчивости, в них было какое-то предчувствие своей судьбы, он словно знал, что его ожидает впереди», — вспоминает Дмитрий Феликсович.

Судьба была к Хворостовскому действительно благосклонной. Великолепный голос, темперамент, явная харизматичность, и потом, он просто был красив брутальной мужской красотой, не случайно его считали секс-символом поколения. Даже его ранняя седина придавала ему своеобразный шарм.

«Не стоит забывать, что, помимо оперы, карьера Дмитрия Хворостовского прекрасно складывалась и на эстраде, он делал немало очень интеллигентных концертных программ, например, очень точно и тонко исполнял песни военных лет», — отмечает режиссер Мариинского театра Алексей Степанюк.

Кстати, с концертными программами Дмитрий Хворостовский приезжал в Казань не раз, он выступал при аншлаге в зале оперного театра, принимал участие в фестивале «Казанская осень» с ГСО РТ и Александром Сладковским. В концертных программах у Хворостовского не было проходных вещей, каждый концертный номер был доведен до совершенства.

Последний раз он вышел на сцену в начале лета этого года в родном Красноярске, даже на записях было видно, как ему было трудно — подводила и артикуляция, была нарушена координация движений. Но певец мужественно допел концерт до конца. Сейчас уже стало понятно, что это было его прощание с родиной, со зрителем.

Его не стало сегодня утром, в 3 часа 30 минут по лондонскому времени, он ушел из жизни в своем лондонском доме в кругу семьи. С опухолью мозга певец мужественно боролся почти три года, но, похоже, победить в этой борьбе было невозможно. Когда несколько недель назад по соцсетям разошлась «фейковая» новость о его кончине, которую тут же опровергла семья певца, затеплилась надежда — по примете, если приходит ложное сообщение о смерти человека, он потом живет долго. Не случилось...

«Дмитрий Хворостовский соединяет нас с эпохой великих певцов, которых мы просто узнавали по голосам, нам даже не надо было их видеть, это были голоса, которые запоминались раз и навсегда. Я говорю о Георге Отсе, Муслиме Магомаеве, Владимире Атлантове. Хворостовский стоит с ними в одном ряду. Его тоже было достаточно раз услышать, чтобы потом никогда уже ни с кем не спутать. Эпоха таких голосов уходит в прошлое», — печально констатирует Дмитрий Морозов.

Где и когда состоится прощание с Дмитрием Хворостовским, его семья пока не сообщила.